

Научная статья

УДК 81.42

doi: 10.47475/1994-2796-2023-475-5-80-87

УСТОЙЧИВЫЕ ОБОРОТЫ В ИРАНСКОЙ ЦЕРЕМОНИИ: ОПЫТ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК РЕЧЕВОГО АКТА БЛАГОДАРНОСТИ-ЭМПАТИИ

Асгар Годрати¹, Александр Иванович Полищук²

¹ Университет имени Алламе Табатабаи, Тегеран, Иран, Asghar_ghodrati@atu.ac.ir, ORCID 0000-0002-6803-8211

² Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, polyshuk20@mail.ru, ORCID 0000-0002-4169-6775

Аннотация. Речевой акт «благодарность» в иранской лингвокультурной среде может передавать не только семантическое значение лексических единиц, в форме которых принято высказывать признательность, но и выражать широкий спектр эмоций, суммирующихся в понятии эмпатии. Это проявляется в разных формулах специфического иранского кода вежливости, известного как таароф. Разнообразие форм вежливости в персидском языке и их несовпадение с формами выражения благодарности в русском языке затрудняет понимание между реципиентами в связи с отсутствием адекватных аналогов при переводе. Был произведен анализ форм выражения речевого акта «благодарность» в русском и персидском языках. На его основании была предпринята попытка перевести иранские формы вежливости на русский язык и показать их большую вариативность в различных ситуациях общения. Проведенный анализ позволит понять различия в культурном коде носителей обоих языков и поможет избежать возможных недоразумений при общении, а также нацелит преподавателей персидского и русского языков на создание учебных материалов и методик для более целенаправленного коммуникативного обучения студентов обоих языков с учетом прагматики речи.

Ключевые слова: речевой акт «благодарность», эмпатия, церемония таароф, лингвокультура, перевод на русский, устойчивые обороты, клише

Для цитирования: Годрати А., Полищук А. И. Устойчивые обороты в иранской церемонии: опыт перевода на русский язык речевого акта благодарности-эмпатии // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 5 (475). С. 80–87. doi: 10.47475/1994-2796-2023-475-5-80-87.

Original article

STANDARD STABLE WORDINGS TO EXPRESS THANKING AND EMPATHY IN TRANSLATION OF THE IRANIAN TAAROF CEREMONY INTO RUSSIAN

Asghar Ghodrati¹, Alexander I. Polishchuk²

¹ Allameh Tabataba'i University, Tehran, Iran, Asghar_ghodrati@atu.ac.ir, ORCID 0000-0002-6803-8211

² Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, polyshuk20@mail.ru, ORCID 0000-0002-4169-6775

Abstract. The speech act “gratitude” in the Iranian linguocultural environment can convey not only the direct meaning of lexical units in which it is customary to express gratitude on various occasions; but also a wide range of psychic emotions — the speaker’s empathies in various forms and formulas of a specific Iranian politeness code known as taarof. The variety of forms of politeness in the Persian language and their non-coincidence with the forms of expressing gratitude in Russian sometimes hampers understanding between recipients due to the lack of adequate correlates in translation. Based on the analysis of the forms of expression of the speech act “gratitude” in Persian and Russian and their comparison, we have made an attempt to translate these forms of politeness into Russian and show their great variability in various situations of communication. The performed analysis will make it possible to better and more fully understand the difference in the cultural code of the speakers of both languages and help them avoid possible misunderstandings in communication, as well as focus teachers of Persian and Russian on creating educational materials and methods for more targeted teaching of students of both languages, taking into account the speech pragmatics.

Keywords: speech act “gratitude”, empathy, taarof ceremony, linguoculture, translation into Russian, turns of speech, cliches

For citation: Ghodrati A, Polishchuk AI. Standard stable wordings to express thanking and empathy in translation of the Iranian taarof ceremony into Russian. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(5(475):80-87. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2023-475-5-80-87.

Введение

Лингвокультурология

В последнее время чрезвычайно актуальными стали исследования языка в плане его взаимодействия с культурой. Лингвокультурология является новым самостоятельным направлением лингвистики, которое исследует особенности культуры, отраженные в языке. Она появилась в 90-е годы XX в. Впервые термин «лингвокультурология» разработан в трудах фразеологической школы, возглавляемой В. Н. Телия, Ю. С. Степановым, А. Д. Арутюновой, В. А. Воробьевым и др. [3. С. 43]. «Лингвокультурология — это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые закрепились в языке» [6. С. 78].

Язык служит средством познания культуры и национальной идентичности. В связи с этим специфической особенностью проявления лингвокультурологических знаний является рассмотрение человека с точки зрения его языковой деятельности.

В иранском обществе очень часто можно слышать такие высказывания, как «*Вся наша беда выходит из плохой культуры, у нас неправильная культура*», «*Пока наша культура не исправляется, ничего хорошего не выходит*», что само по себе указывает на утверждение народной мудрости о важности компонента культуры в родном языке [13. С. 48].

Культура отражает «мировидение и миропонимание, обладающее семиотической природой» [9. С. 222]. Культура есть совокупность тех представлений, в которых так или иначе отражается, как представители данного сообщества «видят, ощущают, понимают, интерпретируют, оценивают, объясняют» окружающий мир [5. С. 9].

Культура общения различается как между представителями разных социальных слоев одного и того же общества, так и между представителями разных лингвокультурных сред (среди разных наций). Первый случай охватывает обширную пеструю языковую картину носителей одного и того же языка, делает язык разнообразным, интересным с точки зрения используемых языковых

средств. Разница в культурах разных народов рассматривается в науке о межкультурной коммуникации. Если в первом случае для лингвистов интересно изучение разнообразия, то во втором случае, наоборот, ученые стараются помочь преодолеть то, что, возможно, препятствует удачному общению (коммуникации) между носителями разных культур. Цель лингвокультурологии заключается в развитии межкультурной коммуникации при общении представителей различных культур [4. С. 17]. Помимо этого, культурные ценности могут выступать в качестве средств освоения культуры изучаемого языка, их понимание помогает в полной мере осваивать и языковые структуры [2. С. 25].

Отношение между языком и культурой — двустороннее, и на него сильно влияет образ мышления народа: любой выбор слов и стилистической конструкции языка указывает на культуру речи говорящего [13. С. 49]. Обширность взглядов говорящего выявляется в объемности его запаса слов. Выбор того или иного слова в коммуникации представляет социальный имидж говорящего.

Лингвокультурология плотно смыкается с социолингвистикой (от лат. *societas*) — частью языкознания, которая изучает специфику общества с его диалектами, преимущественно социальными диалектами (социолектами), которые охватывают речевые особенности говорящих, в том числе лексические и стилистические характеристики речи определенных социальных групп. Социолингвистика пересекается с лингвокультурологией, поскольку социолект отражает лингвокультуру разных социальных страт, включая профессиональные, возрастные и сословные [10. С. 66].

Взаимодействие языка и культуры проявляется в следующих феноменах:

- 1) фразеологический фонд языка;
- 2) мифологизированные языковые единицы (архетипы и мифологемы, обряды и поверья, ритуалы и обычаи, закрепленные в языке);
- 3) паремиологический фонд языка;
- 4) эталоны, стереотипы, символы;
- 5) речевое поведение;
- 6) область речевого этикета;
- 7) коды культуры;
- 8) концепты культуры;
- 9) ценности культуры [7. С. 79].

Обсуждение

Речевой акт «благодарность»

В целом для персидской лингвокультуры специфична церемония, или *таароф*, — это особая реалья в жизни иранцев [8. С. 43]. Речевой акт благодарности в ней может использоваться с двумя главными целями: а) выражение признательности; б) косвенно — передача эмпатии и побуждение собеседника к выполнению просьбы [об этом см.: Моради, Шафаги, Горячкова, 2022. С. 43–47; Шафаги, 2016. С. 343–348]. Итак, косвенная цель речевого акта благодарности состоит в проявлении эмпатии, подразумевающей вежливость, доброжелательность и уважение говорящего к ситуативному коммуниканту, и такой прагматический смысл благодарности нередко подразумевает побудительную роль в его адрес [11. С. 344–345]. Благодарность и просьба могут служить компонентами единого речевого акта. Благодарность-эмпатия в таарофе может сочетаться с просьбой-мольбой, просьбой-клятвой, и также такими инфлюктивами, как комплимент и похвала.

Остановимся на понятии эмпатии как центральной составляющей такого речевого акта. «Эмпатия является одним из регуляторов взаимоотношений между людьми; проявляется она в стремлении оказывать помощь и поддержку другим людям; ведет к развитию гуманистических ценностей личности; сопровождает личностный рост и становится одним из ведущих ее признаков» [12. С. 60]. Проявление эмпатии может иметь и формальное значение: в ряде случаев предложение помощи говорит о внимании и уважении к коммуниканту, но не подразумевает действительного оказания помощи; комплимент, похвала и благодарность в адрес коммуниканта тоже содержат компонент эмпатии, поскольку сближают коммуникантов. Одни лингвисты считают, что эмпатию можно определить как способность личности проникать в психику другого человека «с помощью вчувствования субъекта в себя, в другого или в объект»; другие лингвисты уверены, что эмпатия есть «процесс, свойство, состояние психики» [1. С. 102]. В обоих суждениях звучит мысль о роли эмпатии в обеспечении психической взаимосвязи коммуникантов. Эмпатийный процесс включает в себя целый ряд звеньев: а) сопереживание; б) сочувствие; в) внутреннее содействие. Сопереживание есть эмоциональный отклик на переживания собеседника; сочувствие ориентирует в ситуации, которая актуализирует психическое содействие коммуникантов; послед-

нее связано с эмоциональным состоянием адресата речи, удовлетворяет психическую потребность в благополучии [1. С. 104].

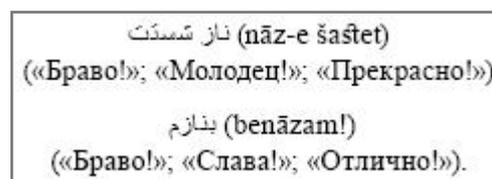
Как упоминалось выше, в иранской церемонии благодарность-эмпатия может выражать и собственно благодарность, и внимание, уважение говорящего к собеседнику. Она может быть независимым высказыванием или играть роль ответной реплики. Среди формул благодарности встречаются: а) свободные конструкции; б) специфичные формулы в ответ на определенную реплику коммуниканта, совместно образующие диалоговую структуру.

Слово «благодарить» означает выражать признательность. Необходимость использования благодарности и ответа на нее проявляется, когда кто-то делает для вас что-то, чего он не обязан делать, или тратит свое время, помогая вам, поэтому вежливость требует, чтобы вы его благодарили. Однако это чувство и его прагматическое выражение принимают особый смысл в персидской культуре и литературе, что требует определенного внимания к переводу соответствующих высказываний.

Устойчивые формулы и стереотипы благодарности в персидском языке и опыт их перевода на русский

Группа «а»

Устойчивые обороты (рис. 1).

Данные междометия используются для выражения похвалы/одобрения, поощрения, мотивации в адрес художника, деятеля искусств, артиста, который создает удивительные произведения искусства или выступает с необычными номерами.

Устойчивый оборот (рис. 2):

لطف کردید (lotf kardid)

буквально означает «оказывать милость, выказывать благосклонность» и переводится на русский язык как «Очень любезно с Вашей стороны»; «Вы очень любезны»; «Благодарю Вас». Этот оборот является формулой благодарности-эмпатии, которая специфична, как правило, в ситуациях речевых актов благодарности. При прощании же этот оборот переводится на русский язык как «Всего хорошего!».

Устойчивые обороты (рис. 3) могут переводиться русским «Храни Вас Бог».

لطف / مرحمت عالی مستدام
(lotf-e āli mostadām / marhemaṭ-e āli mostadām)
«Пусть Ваша слава будет вечной!»);
لطف عالی مزید (lotf-e āli mazid)
«Вы очень любезны!»);
سایهتون مستدام (sāiatoon mostadām)
«Да не уменьшится Ваша тень!»)

Эти формулы пожелания говорящего чаще встречаются в ситуациях прощания, используются в речи людей среднего и старшего поколения и характерны для высокого стиля речи.

Формула (рис. 4):

سایهتون بالا سر ما باشه
(sāiatoon bālā sar-e mā baše)
(букв. «Пусть Ваша тень
будет над нашими головами!»)

используется в возрастной социальной иерархии от нижестоящего по возрасту относительно вышестоящего, она может также переводиться русским «Храни Вас Бог». Все вышеперечисленные формулы специфичны в Вы-форме обращения.

Устойчивый оборот (рис. 5).

از شما به ما رسیده (az šomā be mā reside)
(букв. «Мы от Вас получили!»)

Это формула иранского таарофа, означающая «Вы (адресат речи) всегда благоволили нам», «Вы всегда были очень добры к нам!» Это предложение является формой выражения интереса к человеку и означает благодарность и признательность в его адрес. Данная фраза еще может звучать как ирония по отношению к адресату, который совершил неблагоприятный поступок по отношению к говорящему.

Устойчивый оборот (рис. 6):

دمت گرم (dam-et garm)
«Будьте счастливы!», «Желаю Вам
хорошо провести время/повеселиться!»)

есть разговорная форма благодарности-эмпатии в молодежной среде при прощании со сверстниками и друзьями. Фраза означает, что собеседник многое сделал для говорящего.

Устойчивый оборот (рис. 7).

خوبی از خودتونه (xoobi az xodetooneh)
«Добро исходит от Вас!»)

Может относиться и к группе «а», и к группе «б» как реплика в диалоге. В ответе-благодарности содержится похвала говорящего самому себе (рис. 8).

تعریف از خود نباشه
«Не хочу показаться нескромным!»)

Затем следует комплимент адресату при ответе:

خوبی از خودتونه «Вы тоже хороший!»)

в значении «Вы очень любезны» (рис. 9).

Устойчивый оборот (рис. 10).

خدا خیرت بده (xodā xeiret bedeh)
«Да не оставит Вас Господь своей милостью!»,
«Храни Вас Господь!», «Помилуй Бог!»)

Это формула благодарности-эмпатии, сочетающая в себя одновременно два значения: благодарность за что-либо и доброе пожелание. Она используется, как правило, в речевом акте прощания.

Устойчивый оборот (рис. 11):

جای بخوریم یا خجالت (čāi bexorim ia xejālat)
(букв. «Нам стыдиться либо чай пить?»)

является ответной репликой гостя на сделанное хозяином угощение, формула выражает чувство скромности говорящего и одновременно комплимент в адрес хозяина за прекрасное угощение. Здесь имеет место игра слов: *chai xordan* означает «пить чай», а *xejalat xordan* — «стыдиться». Фраза по-русски может переводиться как «Спасибо за прекрасное угощение!».

Устойчивый оборот (рис. 12)

چشمات قشنگ می بینه (češmāt qašang mibineh)
«У Вас доброжелательный взгляд!» —
букв. «Ваши глаза красиво видят!»)

Является ответной репликой с оттенком благодарности-эмпатии в адрес коммуниканта, которая произносится в ответ на сделанный комплимент о внешности собеседника.

Устойчивый оборот (рис. 13).

دستت درسته (daštet dorost)
«У Вас хорошие руки!»)

Используется, чтобы поблагодарить кого-то, кто сделал или собирается сделать что-то для нас («Спасибо за помощь/содействие!»).

Устойчивый оборот (поговорка) (рис. 14).

چوبکاری می فرمایید (čooob-kāri mifarmāid)
(букв. «Вы меня палкой бьете»)

По своему истинному смыслу означает наказывать кого-либо. Корень этой пословицы восходит к практике наказания правонарушителей палками, которое официально продолжалось со времен Фатх Али Шаха Каджара до времен Насер ад-Дин Шаха. Нарушителей закона наказывали палками, причем иногда это наказание было настолько суровым, что выворачивало наружу сердце и кишки наказываемого. Со временем пословица приобрела другой смысл.

Следующее выражение имеет иронично-переносное значение: когда высокопоставленный человек хвалит человека, чей ранг ниже его, и возвышает его в глазах других, тот, кого хвалят, говорит (рис. 15):

نفرمایید بزرگوار ... خوب کاری می فرمایید... من لایق اینهمه تعریف نیستم...
«Не говори, благородный...
Я не заслуживаю стольких комплиментов...»

Выражение также используется при комплиментах.

Устойчивый оборот (рис. 16)

آب نطلابیده مراده
(āb-e natalabideh morādeh)

представляет собой пословицу («Испейте водицы, хотя и не просили напиться!»). В иранской культуре вода символизирует яркий, благоприятный и священный знак. По этой причине вода приобретает у иранского народа особое достоинство, и обыкновенно при питье люди сначала предлагают ее другим, тому, кто предположительно также испытывает жажду. Утоление жажды — это приятное событие, и люди воспринимают его как хороший знак.

Когда человек желает добиться чего-то хорошего и неожиданно получает желаемое, говорят (рис. 17):

آب نطلابیده مراده (āb-e natalabideh morādeh)
«Приятная неожиданность!» —
букв. «Неспрашиваемая вода —
знак сбывания желания!»

Группа «б»

Для иранской лингвокультурной среды, как сказано выше, характерны формулы церемонии, которые могут не содержать никакого серьезного значения, но играют формальную (пустую) роль в общении — роль фатики: они сохраняют и поддерживают отношения коммуникантов. Такие формулы в большом количестве наличествуют в языке персов, и те владеют их применением с самого раннего детства. Слушающий заранее прекрасно знает речевую цель говорящего — проявление вежливости и уважения, соблюдение

иранского этикета. Ниже перечисляем некоторые формулы благодарности-эмпатии, которые можно слышать в ответ на разнообразные речевые акты.

Устойчивый оборот (фраза «а»):

بفرمایید کامتان را شیرین کنید
(«Угощайтесь, покушайте сладости!»)

Употребляется при угощении гостя сладостями. В ответ на нее можно слышать фразу, выражающую благодарность-эмпатию (фраза «б») (рис. 19):

شیرین کام باشید
(«Дай Бог, чтобы у Вас
всегда была сладкая жизнь!»)

Устойчивый оборот (рис. 20):

شرمندمه مان کردید (šarmandamoon kardid)
(«Вы поставили меня в неловкое положение!»)

представляет собой фразу «а». Он употребляется в случаях, когда адресат сделал что-нибудь полезное адресанту речи: помог в чем-нибудь, подарил что-либо. Данная формула содержит косвенную благодарность и отражает скромность и признательность говорящего коммуниканту за доброту. В ответ на нее слышим (рис. 21):

دشمنان شرمنده (došmanetoon šarmandeh)
(«Пусть Вашим врагам будет стыдно!»)

Этот оборот представляет собой фразу «б».

Устойчивый оборот (рис. 22)

چشمون روشن (češmetoon roošan)
(«Пусть Ваши глаза будут светлыми!»)

представляет собой фразу «а». Это формула поздравления и благопожелания в ситуации покупки дома, рождения детей.

Ответной репликой на нее с оттенком благодарности-эмпатии и благопожелания служит формула (рис. 23). Это — фраза «б».

چشم دلتون روشن (češme deletion roošan)
(«Пусть глаза Вашего сердца будут светлые!»)

Формула непосредственной благодарности (рис. 24)

دستتون درد نكنه (daštetoon dard nakoneh)
(букв. «Пусть Ваши руки не болят!»)

употребляется с большой частотностью в иранской лингвокультурной среде. В ответ на нее обычно говорится фраза (рис. 25):

سرتون درد نكنه (saretoon dard nakoneh)
(«Пусть у Вас голова не болит!»)

Иранский таароф охватывает не только сферу общения хорошо знакомых людей. Таароф можно слышать между незнакомыми людьми. Примером последнего служит ситуация оплаты цены товара продавцу, при этом от продавца обычно слышим фразу (рис. 26):

قابل ندارد (qābel nadāreh)
(букв. «Это ничего не стоит!»)

В ответ на нее покупатель говорит (рис. 27):

خواهش می‌کنم. بفرمایید
(xāheš mikonam. Befarmāid)
(«Пожалуйста, возьмите деньги!»)

В русском языке аналогичную фразу говорят в ответ на благодарность: «Не за что!», «Не стоит благодарности!». Стоит отметить, что персидские формулы имеют характеристику повтора. Так, указанный диалог повторяется несколько раз, как правило, трижды.

Подобный диалог можно слышать и в церемонии дарения, например, при вручении подарка ко дню рождения. Это, с одной стороны, комплимент-благодарность от одного коммуниканта (фраза «а»), а с другой — выражение скромности-эмпатии от другого (фраза «б»).

Частотен устойчивый оборот (рис. 28):

قابل شما رو ندادست
(qābel šomā rā nadāšt)
(«Это не стоило затрат/усилий!»)

В ответ коммуникант обычно говорит:

این حرفا چیه ناقابله
(in harfā čieh? nāqābeleh)
(«Что Вы такое говорите?»,
«Не преувеличивайте!»)

Устойчивые персидские обороты, выражающие благодарность в рамках таарофа, могут звучать и переводиться по-разному. Важно учитывать, что обычно коммуникант говорит о себе и других в третьем лице (рис. 30):

صاحبش قابل داره
(sāhābeš qābel dāreh)
(букв. «Хозяин стоит того»);
صاحبش لازم داره
(sāhābeš lāzem dāreh)
(«Хозяин считает необходимым!»).

Также (фраза «а») (рис. 31):

برگ سبزیست تحفه درویش
(barg-e sabzišt tohfeh-ieh darviš)
(«Подарок бедного дервиша/бедняка —
зеленый листочек!»)

Фраза «б» (рис. 32):

بازنده شماست
(barāzنده šomāst)
(«Это подарок, достойный Вас!»)

Заключение

Проведенный анализ форм выражения вежливости показал, что в персидском и русском языках они сильно различаются. В персидском кодексе вежливости «таароф» эти формы более разнообразны, и их перевод на русский язык осложняется как в связи с несовпадением лексических средств выражения, так и из-за лапидарности аналогичных формул в современном русском языке. При переводе с персидского на русский в правильном переводе форм вежливости ключевую роль играет прежде всего сама ситуация общения, а также соблюдение стиля высказывания, который должен по возможности передавать персидскую цветистость и церемонность.

Список источников

1. Алаева М. В. Эмпатия как один из инструментов понимания психического состояния другого человека // Вестник Мордовского университета. 2011. № 2. С. 101–105.
2. Звегинцев В. А. Мысли о лингвистике. М. : Изд-во РГСУ, 2012. 336 с.
3. Кадибагомаева З. А., Юсупова П. Д. Лингвокультурологический аспект изучения языковых явлений // Системные технологии». 2015. № 15. С. 41–49.
4. Киндря Н. А. Лингвокультурологический аспект обучения русскому языку как иностранному // Современное педагогическое образование. 2017. № 4. С. 17–24.
5. Красных В. В. Лингвокультура как объект когнитивных исследований // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2013. № 2. С. 7–18.
6. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М. : МГИМО, 1987.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология как наука о наиболее культураносных языковых сущностях // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Языкознание и литературоведение. 2014. № 16. С. 78–90.

8. Моради М., Шафаги М. Благодарность и передача эмпатии: персидско-русские параллели // Филологические науки. 2022. № 1. С. 43–47.
9. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
10. Хаджаева Н. Х. Лингвокультурологический аспект возникновения в языке социолектной лексики // *Lingua mobilis*. 2011. № 6 (32). С. 66–70.
11. Шафаги М. «Благодарность» в ситуации побуждения к выполнению просьбы // Преподаватель XXI в. 2016. № 2-2. С. 343–348.
12. Шнайдер М. И. Эмпатия как форма отражения другого человека // Гуманизация образования. 2016. № 2. С. 60–65.
13. Пишгадам Р. Представление языка-интонации как средство изменения культуры языка // Исследования языка и перевода факультета гуманитарных наук. 2012. № 4. С. 45–62.

References

1. Alaeva MV. Empathy as one of the tools for understanding the mental state of another person. *Vestnik Mordovskogo universiteta = Bulletin of the Mordovian University*. 2011;(2):101-105. (In Russ.).
2. Zvegincev VA. Mysli o lingvistike = Thoughts on linguistics. Moscow. Publishing house of the Russian State Social University, 2012. 336 p. (In Russ.).
3. Kadibagomaeva ZA, Yusupova PD. Linguistic and cultural aspect of the study of linguistic phenomena. *Sistemnye tekhnologii = Systematic technologies*. 2015;(15):41-49. (In Russ.).
4. Kindrya NA. Linguistic and cultural aspect of teaching Russian as a foreign language. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education*. 2017;(4):17-24. (In Russ.).
5. Krasnyh VV. Lingvoculture as an object of cognitive studies. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya = Bulletin of the Moscow University. Series 9: Philology*. 2013;(2):7-18. (In Russ.).
6. Maslov YuS. Vvedenie v yazykoznanie = Introduction to linguistics. Moscow: Publishing House of the Moscow State Institute of International Relations; 1987. (In Russ.).
7. Maslova VA. Linguoculturology as a science of the most cultural linguistic entities. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. Yazykoznanie i literaturovedenie = Modern problems of philology and pedagogical linguistics. Linguistics and philology*. 2014;(16):78-90. (In Russ.).
8. Moradi M, Shafagi M. Gratitude and Empathy Transfer: Persian-Russian Parallels. *Filologicheskie nauki = Philology sciences*. 2022;(1):43-47. (In Russ.).
9. Teliya VN. Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty = Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects. Moscow; 1996. (In Russ.).
10. Hadzhaeva NH. Linguistic and cultural aspect of the emergence of sociolectic vocabulary in the language. *Lingua mobilis*. 2011;(6(32):66-70. (In Russ.).
11. Shafaghi M. "Gratitude" in a situation of motivation to fulfill a request. *Prepodavatel' XXI veka = Teachers of the XXI century*. 2016;(2-2):343-348. (In Russ.).
12. Shnajder MI. Empathy as a form of reflection of another person. *Gumanizaciya obrazovaniya = Humanization of Education*. 2016;(2):60-65. (In Russ.).
13. Pishghadam R. Moarrefi "Zabahang" be onvan-e abzari tahavvolgara dar farhang-kavie zaban = Introducing "linguistic culture" as a transformative tool in the culture of language exploration. *Fasnameh motaleat-e zaban va tarjomeh daneshkadeh adabiat va ooloom-e ensani, elmi pazhooheshi, shomareh chaharom. Zemestan-e = Language and Translation Studies Faculty of Humanities*. 2012;(4):45-62. (In Pers.).

Информация об авторах

- А. Годрати** — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы.
- А. И. Полищук** — профессор, директор центра персидского языка и культуры.

Information about the authors

Asgar Ghodrati — Cand. Sci. (Philology), Assistant Professor of the Department of Russian Language and Literature.

Alexander I. Polishchuk — Professor, Head of the Persian Language and Culture Center.

Статья поступила в редакцию 13.10.2022; одобрена после рецензирования 15.10.2022; принята к публикации 05.05.2023.

The article was submitted 13.10.2022; approved after reviewing 15.10.2022; accepted for publication 05.05.2023.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.